

ГЛАВА 1

Я открыла глаза от капель дождя, которые лениво растекались по моим щекам холодными щекочущими дорожками. Над головой раскачивались на огромной высоте верхушки гигантских сосен; начиналась гроза и весь лес наполнился шумом. Я находилась, судя по всему, в дикой тайге, в непролазном лесном буреломе, где человеку выжить невозможно. От ветра качались мощные деревья, дрожали раскидистые листья папоротника, колыхались пышные кусты, казалось, что лесные призраки встревоженно перешептываются между собой, сообщая о грядущей буре.

Как я попала в глухой лес, что происходит, куда бежать, как спастись от надвигающейся опасности — мысли закружились в моей голове в такт лесному волнению, дыхание сбилось, а тело мгновенно сгруппировалось для движения.

Усилием воли я остановила порыв и прямо под начинающимся ливнем начала сеанс медитации. Дождь хлынул сплошным потоком, ■

а я тридцать секунд размеренно делала вдохи и выдохи. Мысленный поиск возбужденных участков мышц и их расслабление дали результат — заработали разум и логика. Спокойно, Охотникова, ты жива, не ранена, а остальное сейчас решим.

В «Ворошиловке» — школе, где я получила особенную подготовку, девочек учили отличать вилку для устриц от вилки для поедания омаров, танцевать вальс и вести светскую беседу на нескольких языках. А еще меня научили выживать в дикой природе, в пустыне, да хоть на морском дне; побеждать противника любых размеров; пользоваться всеми видами оружия и самое главное — сохранять рациональное мышление в условиях стресса.

Для чего необходим холодный разум в ситуации смертельной опасности, нам показали лишь однажды. Всех учениц посадили в бронированные машины, связали руки и ноги крепкими веревками, на лодках вывезли к местному озеру и побросали в двухметровую толщу воды. Мы отчаянно боролись за свои жизни, девчонки судорожно выкручивались ради глотка воздуха, и чем отчаяннее шла борьба, тем больше тел опускалось на дно, откуда их огромными сетками вытаскивали на берег и приводили в чувство с помощью простой процедуры первой помощи. Лишь немногие выбрались на берег самостоятельно, и я была в их числе. Секрет победи-

телей был заключен в ясном разуме. Я поняла за одну секунду, что каждое движение тратит воздух в моих легких. И позволила себе утонуть, опуститься на глубину, а когда ноги коснулись дна, я оттолкнулась в прыжке и глотнула воздуха уже над поверхностью озера, затем снова погружение с головой под воду и опять прыжок вверх и вдох. Через двадцать три вдоха я лежала на берегу и перетирала об камень веревки на руках, запомнив этот урок на всю жизнь.

Грохнул гром, и лес взорвался от всполохов молний, завывания ветра и шума растений. Вспышка молнии осветила на мгновение место, где я находилась, этого было достаточно, чтобы увидеть в кустах красный бок рюкзака. Ползком на ощупь я приблизилась к нему, расстегнула замки и запустила руку: дождевик, нож, пластиковая бутылка. Отличный набор. Накинув дождевик, я срубила несколько крупных разлапистых веток ели, ствол поваленного дерева оперла о могучую сосну и соорудила подобие шалаша, накидав тяжелые игольчатые лапы вместо крыши и стен. В кромешной тьме я отодрала из земли огромные куски мха и разложила поверх веток, он не пропустит капли дождя внутрь моего временного укрытия. Еще несколько пышных еловых лап я отряхнула от влаги и уложила на землю внутри шалаша, теперь можно нырнуть внутрь и переждать непогоду. Пластиковая бутылка осталась в ямке из-

под мха — собирать дождевую воду, она пригодится мне позже, когда ливень закончится.

Два важных пункта у меня есть: укрытие и вода; когда закончится буря, настанет время разобраться с поиском пути из леса. А пока было время вспомнить, что же было перед тем, как я открыла глаза, лежа на земле в глухой тайге.

А перед этим сюрпризом был обычный день Евгении Охотниковой, частного телохранителя. Утро началось с тетиных фирменных блинчиков и чашки свежего кофе, затем я прокатилась по Тарасову на моем резвом «фольке» в офис к постоянному клиенту. Крупный бизнесмен и бывший криминальный авторитет, Шаров хотел доверить мне сопровождение своей дочери во время поездки на вступительные экзамены в столице. Мы обговорили все детали, подписали договор, и я направилась на рынок за покупками, чтобы за неделю моего отсутствия тетушка Мила не напрягалась с тяжелыми сумками провианта. В торговых павильонах меня знали, поэтому пакеты быстро наполнились нужными продуктами по списку от тетушки. Последнее, что я помню, как открываю багажник, чтобы загрузить туда свой вкусный груз.

Следующее мгновение началось здесь, в дикой глухомани лесной чащи, под завывания разгулявшейся бури. Вместо уютных сонных улочек Тарасова вокруг меня дикие дебри су-

рового к человеку леса. А если быть точнее — сосняка, одного из тех, которыми славилась Тарасовская область. Между прочим, поплутать тоже найдется где...

Легкая головная боль и металлический привкус во рту говорили о том, что меня вырубили сильным препаратом, перед тем как забросить за сотню-другую километров от цивилизации. К магазину я подъехала около часа дня. Навскидку с момента моего, так сказать, «похищения» прошло от пяти до семи часов. Ночь еще не наступила, но откровенно вечерело, да и непогода освещенности не добавляла.

Значит... вряд ли меня вывезли за территорию области. До ближайшего серьезного сосняка езды от Тарасова — часа два-три, с учетом пробок. Плюс как-то меня сюда должны были дотащить — машина между стволов не пройдет. Мотоцикл? Возможно, но следы все смыло...

Рюкзак с минимальным снаряжением навел на мысль, что похитителям не нужна моя смерть. Наоборот, им требуется живая Евгения Охотникова, и, более того, тот, кто оставил мне чудесный набор из трех предметов, не только желал, чтобы я выжила в этих экстремальных условиях, но и знал, что бутылки, ножа и спичек будет достаточно для бывшего специального агента, то есть похититель знал о моих способностях и боевом прошлом. По-

лучается, меня проверяют. И проверяют люди непростые, поскольку обычному злоумышленнику вряд ли удалось бы подобраться ко мне со спины, да еще со шприцем или чем-то подобным. Я потеряла шею, ощутив легкую припухлость: ну да, укололи. И хмыкнула.

Посреди дикого леса, в шатком убежище из сосновых лап, в кромешной темноте под проливным дождем, я улыбнулась затее моего противника.

Выжить в сосняке и выбраться к ближайшему населенному пункту — не такое уж сложное задание для меня. В лесу есть все необходимое для выживания, а если нет — можно и обустроить: укрытие, воду, еду и тепло. В жаркой пустыне во время многочасовых марш-бросков гораздо тяжелее решить такую задачу, там нет деревьев для костра, невозможно укрыться от палящего солнца, а за каплей воды охотятся все обитатели песчаных барханов, но и там я смогла провести больше пяти дней с арсеналом из плаща, ножа и термоса.

Кем бы ни был мой похититель и куда бы ни умудрился меня забросить, через сутки я выйду из этого леса и задам ему хорошую трепку. Словно в подтверждение моих мыслей очередной раскат грома грохнул пушечным выстрелом прямо у меня над головой. Я опять улыбнулась, приключение мне нравилось, приятно показать набор всех своих умений, сделав паузу в скучноватых поездках в качестве телохра-

нителя бизнесменов и политиков. Для бойца группы «Альфа» такая вылазка по ощущениям схожа с пикником на берегу спокойного озера. Поэтому можно было передохнуть, подложив рюкзак под голову, ведь до рассвета оставалось, по моим расчетам, часа три, когда уже можно будет проложить маршрут обратно домой в Тарасов, на мирную тетушкину кухню с домашней выпечкой и мягкими креслами.

Как только темные силуэты превратились в кусты и деревья, а небо очистилось от грозных туч и окрасилось розовым рассветом, я вышла из своего шалаша, сделала разминку, чтобы согреться, и глотнула дождевой воды, собравшейся в огромных лопухах. Бутылка была полна чистой воды, но ее я убрала в рюкзак, — такой ценный ресурс стоит беречь.

По наклоненному дереву я прошла до ствола гигантской сосны, по этим мощным веткам мне предстояло взобраться наверх, чтобы осмотреть пространство вокруг. Я прикинула, что даже если до ближайшего жилья пара сотен километров, то на преодоление этого расстояния у меня уйдет примерно двое суток, так что запас воды надо будет пополнить ближе к вечеру, питания из ягод и грибов будет достаточно для такого короткого времени, самое главное сейчас — правильно выбрать направление, в котором нужно двигаться.

Крепкие ветки монументального дерева даже негнулись под моим весом, я закинула рюк-

зак на плечи и начала восхождение. На середине ствола я легла на широкую ветку и проползла вдоль, чтобы осмотреть окрестность. Вокруг черной плотной гущей высился зеленый массив; глухой лес, в котором человек сразу чувствует себя маленьким и беспомощным, где таятся десятки опасностей — от диких зверей до смертельных болот. Но только не для меня.

К вершине я взбиралась почти час. Зато оттуда, с высоты метров в пятьдесят навскидку, открывался прекрасный обзор на десятки километров вокруг. По краю горизонта блестела узкая лента реки, а за ней смутно виднелись огоньки.

Странно, что их можно рассмотреть в такой ливень. Но... в общую картину вполне вписывается — экспериментаторы оставили своего рода «указатель». Скорее всего какие-нибудь прожекторы включили, которые и в метель были бы видны...

Итак, от цивилизации меня отделяло часов двадцать лесного похода. И то за счет ночи и дождя. Я еще немного посидела на ветке, прикидывая маршрут, и начала спуск вниз.

Внизу я устроилась под густой хвоей очередной сосны-великана, выпила воды, передохнула, нашла корявую палку. За час выстругала большой батог с острейшим кончиком, чтобы помогать себе перелезть через завалы упавших деревьев, немного подсушила одежду и была готова начать свой путь.

Не прошла я и пару километров, как лесные жители начали врассыпную убегать от гостя в их доме, они жили своей привычной жизнью, добывая провизию, запасая жир на долгую зиму, устраиваясь на ночевку, а тут непонятное существо на двух ногах с палкой смело разгуливало по зеленому царству. Началось все со встревоженной совы — недовольно ухнув, она взмахнула крыльями и скрылась за темной стеной деревьев, заставив меня вздрогнуть с непривычки. Потом из-под ног вспорхнула перепелка.

К рассвету дождь прекратился. Между деревьев мелькнула тяжелая корона лосиных рогов, а уже ясным утром я спугнула своей палкой дремавшего под кособоким пнем зайца. Косой в страхе заметался, врезался в бревно и кубарем скатился в небольшой овраг, прямо в густые заросли папоротников. Его кульбиты меня позабавили. Уже сейчас могла сказать, что «прогулка» удалась.

Несколько раз попадались островки с мелкой лесной малиной, ее я быстро собирала и съедала уже на ходу. Такие сладкие полянки могут привлечь не только меня, но и крупных хищников, а встреча с ними — самое опасное, что может произойти в лесу. Практически с любым человеком можно справиться в рукопашном бою, применив болевые или удушьяющие приемы, но против огромной туши медведя силы человека без оружия ничтожны ■

и шансы на спасение малы. Я смогу сразиться и со зверем, но лучше не рисковать.

Когда солнце было в зените, я выбралась на небольшой пригорок, отпила глоток из своего запаса воды и позволила себе очередную передышку. Вот уже более полусуток я шагала практически без остановки, отдыхая минут по пять-десять. Однажды взобралась на высокую сосну, чтобы убедиться в правильности выбранного направления. Стали видны яркие домики, и можно было уже различить детали — красные черепичные крыши и зеленый орнамент дворовой территории, белый квадратик пляжа на берегу реки; еще несколько часов лесной прогулки, и я окажусь в цивилизации.

Путь мне преграждал теперь глубочайший овраг: широкая расщелина разорвала землю на два крутых берега, густо заросших папоротником и заваленных лесным валежником из сложенных веток, согнувшихся деревьев и старых пней. Перепрыгнуть? Не потяну, метра два все-таки, а я слегка вымоталась. Обходить? Путей обхода видно не было, овраг казался на редкость протяженным. А блуждать мне, если совсем честно, уже поднадоело. Хотелось вымыться, съесть нормальный ужин... ну и разобраться с шутником, забросившим меня сюда.

Спуститься вниз заняло бы слишком много времени, да и что ожидало на дне оврага? Медвежья берлога или змеиные гнезда — делать такие неприятные открытия мне не хо-

телось, нужен был другой вариант переправы через пролом.

Вытащила ремень, широченный, армейского образца, распластовала его на две узкие полосы, резанула стропу рюкзака — мне и одной хватит. Скрепила части ремня с рюкзачной запчастью, сделала на импровизированной веревке петлю и присмотрела подходящий сук на дереве, которое росло на противоположном берегу. Пряжка удачно сыграла роль утяжеления, благодаря чему легкую конструкцию не сносило ветром при броске. С третьей попытки получилось надеть петлю на торчащий сук, второй конец веревки был прикреплен к мощной сосне прочным узлом. Переправа была готова, веревка должна выдержать мой вес и помочь оказаться на другом берегу расщелины.

Я пристроила рюкзак за плечо, ухватилась руками и ногами за веревку и начала перебираться на другой берег. Я повисла на веревке во всю длину тела, именно такая поза помогает распределить нагрузку и не оборвать самодельную конструкцию. К тому же при этом варианте переправы не приходится надеяться только на силу рук, так как сложно даже при специальной подготовке на руках перенести вес своего тела по скользкой веревке, которая ходит ходуном на ветру. А так я крепко держалась за самодельную лиану.

На середине пути я застыла на пять секунд отдыха и чтобы осмотреть овраг внизу: я висе-